

Евгений Деменок

Нью-Йорк. Ground Zero

Еще совсем недавно панораму Манхэттена невозможно было себе представить без знаменитых башен-близнецов – построенных американским архитектором Минору Ямасаки в 1968–71 годах и бывших одно время высочайшими небоскребами в мире. Сейчас на месте комплекса зданий Всемирного торгового центра высятся совсем другие здания, одно из которых – здание Национального музея и Мемориал 11 сентября.

О том, что случилось в тот день, знают, кажется, все. А вот о том, что среди нескольких тысяч погибших были и одесситы, даже в самой Одессе знают очень не многие.

*

Вечером одиннадцатого сентября 2001 года, вырвавшись наконец с работы, я примчался в гости к другу. Он праздновал день рождения, и я предвкушал веселые разговоры за обильным столом. Когда друг открыл мне дверь, я сразу понял, что случилось что-то экстраординарное. Всегда спокойный и жизнерадостный, он был сильно встревожен.

Голос телевизионного диктора был слышен даже в коридоре. Он говорил о теракте в Нью-Йорке. Об атаке на знаменитые башни-близнецы.

Новости на всех каналах были только об этом. Сидя на диване в гостиной, мы с другом заворуженно смотрели на кадры, на которых управляемые террористами самолеты врезались сначала в первую, а затем во вторую башню Всемирного торгового центра. Все происходящее казалось совершенно сюрреалистическим, оторванным от реальности. Облик Манхэттена без этих башен

давно не воспринимался, они казались чем-то естественным, присущим ему изначально. Помню, как мой нью-йоркский родственник в первый мой приезд в Большое яблоко привез меня в даунтаун Бруклина, на набережную, чтобы показать оттуда башни, освещенные закатным солнцем. Это было эталонной картинкой с открытки – Манхэттен, Бруклинский мост, башни-близнецы...

Лишь через несколько минут меня пронзила мысль о том, что нужно позвонить папе. Он работал не в «близнецах», но каждое утро и каждый вечер по пути на работу пересаживался на станции метро *Cortlandt Street*, которая находилась прямо под ними и была, как я узнал позже, полностью разрушена. А первый самолет врезался в Северную башню в 8:46 утра...

Я звонил папе в течение четырех часов. В ответ – тишина.

Уже утром, проснувшись, я увидел СМС от него. Связь в Нью-Йорке включили лишь поздно вечером.

Как только там наступило раннее утро, я позвонил ему. Он рассказал, что проехал ту самую станцию за сорок минут до первого самолетного тарана. И из окон своего офиса – он работал тогда в Ньюарке – видел, как второй самолет врезался в Южную башню. Как горели и затем рухнули обе башни.

В Северной башне в это время находился племянник папиной второй жены, двадцатидвухлетний Володя Савинкин. Офис его компании *Cantor Fitzgerald* был на верхних этажах башни, со 101 по 105 этаж. Самолет врезался в здание на уровне 94-98 этажей.

Никаких шансов выжить у него не было.

В тот день у папы в офисе никто не работал. Компания сняла гостиницу рядом с офисом для тех, кто решил не ехать на ночь домой, – общественный транспорт начал вновь функционировать лишь вечером.

А в жизни родственников тех, кто работал в башнях, начался ад. Связь не работала, общественный транспорт тоже. Выяснить судьбу своих родных было невозможно. Все официально считались пропавшими без вести.

На следующий день в Сети появился сайт, на котором были указаны имена всех сотрудников всех компаний, находившихся в башнях. Против имен многих было указано название того или иного госпиталя, в котором находится пострадавший.

MISSING PERSON SINCE TUESDAY SEPTEMBER 11

Name: **VLADIMIR SAVINKIN**

World Trade Center#1

FLOOR # 101

Company: CANTOR FITZGERALD

Age: 21 Years old

Height: 6'2"

Weight: 180 Lb.

Hair: Light Brown

Eyes: Grey

Cloth: Beige pants, ivory shirt (long sleeves), brown shoes, golden bracelet on the right hand and "Longenes" watches on the left hand, wears gold chain with the Taurus

Please, CALL:

(718)

Владимир Савинкин. Фото 9/11 Living Memorial

Это было ужасным, бесчеловечным фейком.

Отчаявшиеся родные метались по госпиталям. Их было много – по распоряжению тогдашнего мэра города Рудольфа Джулиани для принятия пострадавших было подключено около двухсот госпиталей – в Манхэттене, Квинсе и даже Нью-Джерси. В это же время добровольцы отстаивали долгие часы в очередях, чтобы сдать свою кровь.

Кровь не понадобилась. Ни в одном госпитале не было раненых. Были или выжившие, или погибшие.

Надежда постепенно уходила.

Город моментально организовал несколько семейных центров, в которых с родственниками работали психотерапевты. Подойти к этим центрам без слез было невозможно – все заборы и стены вокруг были обклеены флаерами с портретами пропавших.

Вскоре у членов семей пропавших без вести стали брать образцы ДНК... А затем к ним домой стали приезжать агенты, приносившие скорбную весть.

Валерий Савинкин

В результате теракта 9/11 в зданиях Всемирного торгового центра погибло 2606 человек. На сегодняшний день идентифицированы останки лишь 1642 человек. Еще 1111 жертв не опознаны.

Триста пятьдесят восемь погибших были сотрудниками компании *Marsh&McLennan*. Сто семьдесят пять – сотрудниками *Aon Corporation*. Погибли триста сорок три пожарных, восемьдесят четыре служащих Портового управления, двадцать три полицейских.

Больше всех сотрудников потерял инвестиционный банк *Cantor Fitzgerald*. В Северной башне погибли шестьсот пятьдесят восемь его сотрудников – все до единого, находившиеся в этом офисе. Почти семьдесят процентов всего персонала банка...

Среди них был и одессит Володя Савинкин. Он работал на 101 этаже.

Его отец Валерий Савинкин работал в то время программистом в Джерси-Сити, и окна его офиса выходили как раз на Манхэттен. Он видел дым, идущий из башни, но сразу оценить масштаб трагедии не мог – самолет врезался в башню с другой стороны. Он побежал на станцию, чтобы скорее добраться до Всемирного торгового центра, но проход к поездам перекрыли, и ему пришлось вернуться в офис. Когда там началась эвакуация и все сотрудники вышли на улицу, Валерий увидел, как обрушилось Северное здание, в котором работал его сын.

Савинкины переехали из Одессы в Бруклин в середине 1990-х. Володе было шестнадцать лет. Он поступил в *Pace University* и был

Марина Герцберг. Фотография 9/11 Living Memorial

очень рад тому, что устроился на работу в такую известную компанию, как *Cantor Fitzgerald*.

Рядом с Володей на том же 101 этаже работала Марина Герцберг. Семья Герцбергов переехала в Нью-Йорк из Одессы в 1980 году. Родители гордились дочерью, которая отлично училась в школе *Mark Twain*, потом поступила в специализированную школу *Stuyvesant*, а степень бакалавра получила в Бингемтонском университете. В 2001 году двадцатипятилетняя Марина решила стать магистром и поступила на вечернее отделение в *Baruch*

College. Первый ее рабочий день в *Cantor Fitzgerald* был четвертого сентября, за неделю до трагедии...

Людмила Ксидо переехала в США из Одессы в 1979 году. Вместе с ней должны были уехать муж и брат, но они погибли во время ужасной авиакатастрофы 17 марта 1979 года – тогда вскоре после взлета из московского «Внуково» разбился летевший в Одессу самолет ТУ-104. Людмила уехала в Америку с сыном, там вновь вышла замуж и родила еще двух сыновей. Она работала консультантом в компании *Accenture*, и в тот ужасный день вместе с другими пятью сотрудниками работала в комплексе *Windows on the World*, располагавшемся на верхних, 106 и 170-м этажах Всемирного торгового центра.

Александр Брагинский родился в Одессе в 1963 году. В 1979 переехал с семьей в Штаты. Окончил Квинс-колледж, работал в швейцарском банке, в компании *Mitsubishi*, а потом стал финансовым консультантом в агентстве *Reuters*. Утром 11 сентября он не должен был быть в ВТО, но пришлось заменить коллегу на важном совещании... Оно проходило на несколько этажей выше офиса *Cantor Fitzgerald*. Его бумажник нашли 12 сентября

MISSING - WTC

Alex Braginsky, 38

Missing since September
11TH PLEASE CONTACT

718-271-8083 or
917-335-9717

Алекс Брагинский. Фотография 9/11 Living
Memorial

и передали его матери – Нелли Брагинской. Позже она отдала найденные вещи в Мемориал 11 сентября.

Через четыре года после трагедии Валерий Савинкин открыл в бруклинском *Asser Levy Park* мемориал, посвященный русскоязычным жертвам теракта 11 сентября. Ему помогал Роман Герцберг, папа Марины. Герцберги и Савинкины создали некоммерческую организацию *September 11 Family Group* для семей выходцев из стран бывшего СССР, погибших во время теракта. Вместе

Мемориал в южной части Ассер-Леви-Парка

они собрали деньги на монумент и получили разрешение на установку от местных властей.

На бронзовой доске мемориала выбиты имена восемнадцати погибших, а рядом растет груша – дочка той самой груши, того единственного дерева, которое чудом выжило во время катастрофы.

А в Одессе перед входом в школу № 83, в которой учился Володя Савинкин, в 2007 году была установлена в его честь мемориальная доска.

Валерий Савинкин, который много лет руководил Одесской общиной Нью-Йорка, был председателем мемориального комитета Холокоста и представителем русскоязычной общины у конгрессмена Хакима Джеффриса, умер в 2017 году. В мае 2018-го на Брайтон-Бич в его честь назвали улицу.

По инициативе Нелли Брагинской именем Алекса Брагинского теперь названа улица в Квинсе, неподалеку от дома, в котором он жил. А приморском районе Хайфы, Кирыят-Шпринцак, раскинулся «Парк Алекс». Квинс-колледж переименовал Президент-

Открытие улицы имени Алекса Брагинского. Фотография 9/11 Living Memorial

Валентина Савинкина и конгрессмен Хаки́м Джеффрис. Фото Бель Гершгорин

ский конференц-зал в библиотеке имени Розенталя в «Alexander Braginsky Conference Room».

Каждый год у мемориала в Бруклине собираются родственники погибших. По сложившейся традиции они зачитывают имена тех, кто ушел из жизни за прошедший год, и тех, кто в этот год родился. К счастью, в последние годы родившихся всегда больше.

*

В первое время после трагедии ее годовщину отмечали прямо в котловане. Там устанавливали бассейны, и родственники погибших спускались по пандусу вниз. А наверху были горы цветов – выше человеческого роста. Торжественно зачитывали фамилии всех жертв. И каждые пятнадцать минут менялся состав караула.

Постепенно семейные центры закрылись. Остался один, напротив *Ground Zero*, на 22 этаже соседнего здания. Там были две больших комнаты, и родные обклеили их теми самыми флаерами... Туда приходили, чтобы зажечь свечу. Приносили цветы.

Когда начали строительство нового центра и мемориала, церемонию стали проводить рядом.

Та самая груша

Сейчас церемония проходит во дворе мемориала, у бассейнов. Там посадили специально выращенные белые дубы, а центральное место занимает та самая выжившая после катастрофы груша. На парапетах вокруг северного и южного мемориальных бассейнов Национального мемориала и Музея 11 сентября выбиты имена 2983 погибших. 2977 человек были убиты в результате нападений 11 сентября и шесть человек – в результате взрыва во Всемирном торговом центре в 1993 году. Имена погибших расположены в специальном порядке – рядом с именами тех, с кем они рядом работали, тех, с кем они жили, и, очень возможно, тех, с кем они умерли.

Родственники погибших и посетители мемориала оставляют у бассейнов цветы. Обычно розы. Стебли их ломают, чтобы сделать короче, и стараются вставить прямо в узкие щели вырезанных букв.

Если вы будете там, помните, что среди имен погибших есть и имена одесситов.

Владимир Савинкин, Марина Герцберг, Алекс Брагинский, Людмила Ксидо.